

Первое: следует обратить внимание на дату массового убийства. Это было 22 июля — день Марии Магдалины, — на важность этого обстоятельства указывают все современные комментаторы. Далее, в церкви Марии Магдалины в Безье за сорок лет до этого был убит местный правитель Раймонд Тренкавель I, хотя причины этого убийства неясны. Кроме того, по меньшей мере не случайной в Безье была связь между Марией Магдалиной и ересью, и это проливает свет на причины альбигойского крестового похода в целом.

Как писал Пьер де Вокс-де-Ферра:

«Безье был взят в день Святой Магдалины. О, высшая справедливость Провидения!.. Еретики заявляли, что Святая Мария Магдалина была спутницей Иисуса Христа... следовательно, есть высшая справедливость в том, что город взяли и еретиков убили в день той святой, которую они столь тяжело оскорбили...»

Каким бы шокирующим для доброго монаха и крестоносцев ни была эта новость, но для абсолютного большинства жителей города это оскорблением не было, недаром они встали рядом с еретиками, хотя им грозила за это смерть. Несомненно, такая вера была местной традицией, глубоко укоренившейся в сердцах и умах людей. Как мы видели, гностические Евангелия и другие ранние тексты без колебаний характеризовали связь между Марией Магдалиной и Иисусом как открыто сексуальную. Но откуда узнали об этом средневековые французы? Гностические Евангелия еще не были найдены (да и если бы были найдены, то вряд ли дошли до них). Так как зародилась эта традиция?

Никто не знает с достаточной точностью происхождение катарской ереси, но она быстро распространилась по Лангедоку в XI веке. Лангедокцы не презирали и не высмеивали катаров, как это делает наша культура с сектантами. Эта религия стала доминирующей в регионе, и относились к ней на местном уровне с подобающим уважением и почтением. Все благородные семейства в регионе были либо катарами, либо симпатизировали им и активно их поддерживали. Эта ересь практически стала государственной религией Лангедока⁹.

Известные как *Les Bonshommes* или *Les Bons Chretiens* — добрые люди или добрые христиане, — катары, по всей видимости, никого не обижали. Современные комментаторы, особенно те, кто говорит о пришествии Нового Века (New Age), считают, что катары представляли собой безупречное движение к фундаментальным ценностям христианства. Хотя, как мы увидим далее, они вобрали в себя многие другие идеи и их идеология была в некоторой степени неупорядоченной по образу жизни, они действительно старались следовать учению Иисуса. Они обвиняли католическую Церковь в том, что она отошла слишком далеко от начальной концепции христианства. Они предавали проклятию богатство и помпезность церкви и считали, что это прямо противоречит тому, чему учил Иисус, к чему призывал своих последователей. При поверхностном рассмотрении они кажутся предтечами протестантов, но, несмотря на некоторое внешнее сходство, их учение было совершенно иное.

Катары вели очень аскетичную жизнь. Они предпочитали встречаться на открытом воздухе или в обычных домах, а не в церквях, и, хотя у них существовала церковная иерархия, включая епископов, все крещеные верующие были духовно равными. Возможно, наиболее удивительным для тех времен было подчеркнутое равенство полов, хотя и в целом Лангедок был более просвещенным в своем отношении к женщине по сравнению с общепринятым подходом в то время. Они были вегетарианцами, употреблявшими в пищу рыбу (по некоторым соображениям мы обсудим это позже), и пацифистами. Они верили также в некоторые формы реинкарнации. Они были также странствующими проповедниками и путешествовали парами, живя в крайней нищете и простоте, останавливаясь помочь и